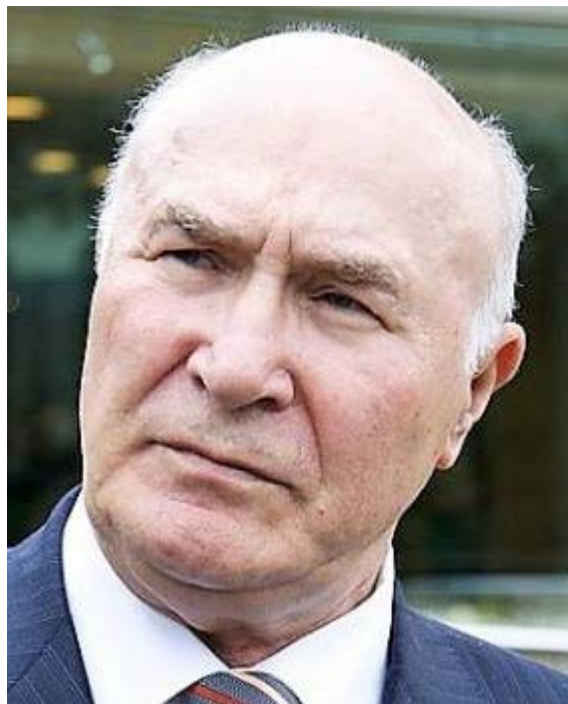

Владимир Стельмах: отец украинской «банковской мафии»

ЧАСТЬ 1

2018-01-29 Сергей Варис, для SKELET-info

Все 26 лет своей истории Национальный банк Украины фактически являлся частной лавочкой кланов, инструментом для управления банковской и финансовой системой державы в своих интересах. И более 15 лет из них истинным хозяином НБУ был Владимир Стельмах, всевластный «Дед», чьи доверенные люди до сих пор еще восседают в его кабинетах. И это именно к нему необходимо обратиться все вопросы о том, почему Украина всегда страдала от финансовых кризисов намного сильнее других стран.

1. Экскурс в «тоталитарне минуле»

Задолго до того, как простой сельский бухгалтер Виктор Ющенко стал президентом Украины, его земляк Владимир Стельмах, тоже простой сельский бухгалтер, сделал шикарную карьеру в Госбанке и Внешторгбанке СССР. А ведь уже в те времена пробиться наверх с самого низа, не имея протекций и покровителей, было невероятно трудно даже для очень талантливых людей. Но сектор своего головокружительного успеха Стельмах тщательно хранит до сих пор, вместе с другими тайнами своей жизни.

Итак, Стельмах Владимир Семенович родился 18 января 1939 года в селе Александровка Великописаревского района Сумской области. Как правило, раннему периоду его биографии мало кто уделяет должного внимания, а зря! Ведь вот что интересно: вместо того, чтобы в 18 лет отправиться на 3 года в армию (или на 4 на флот), Володя Стельмах каким-то образом оказался в поселке Кондратовка Горловского района Донецкой области, где поступил в горнопромышленную школу. По окончании которой в 1959 году полгода поработал машинистом грузового электровоза на шахте «Кондратовка-Новая», а затем вернулся в родное село. Следуют заметить, что в те времена в армию забривали даже с плоскостопием или парой оторванных пальцев, а к не служившим возникало много вопросов. Интересно, что на эти вопросы отвечал тогда односельчанам Владимир Стельмах?

Следующая запись в его биографии – учеба в Львовском учетно-кредитном техникуме (ныне – Львовский институт банковского дела). Но вот странность: она продолжалась с сентября 1960-го по апрель 1962-го. Два года, даже с учетом имеющейся за спиной горнопромышленной школы, это маловато, да и кто же получает дипломы в апреле?

Тем не менее, уже в мае 1962-го Стельмах устроился на работу в райцентр Ромны (Сумская область), кредитным инспектором в отделение Госбанка. По меркам родного села, он уже выбился в люди, но не на этом не остановился. Поступил заочно в Киевский институт народного хозяйства (ныне – Национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана), и стремительно поднимался по служебной лестнице. С мая 1964 года Стельмах кредитный инспектор городского управления Госбанка, с ноября 1964 перевелся в областной центр экономистом Сумской облконторы Госбанка СССР, где с февраля 1967 года занял место начальника отдела кредитования промышленности. А еще через два года его перевели в Москву, в управление Госбанка СССР, на должность начальника отдела управления кредитования машиностроительной промышленности. То, что его кто-то тянул, видно невооруженным глазом. Но кто? Понятно, что не дядя-агроном, а кто-то, имевший выход на Москву, или даже работающий в Москве – потому что на этом карьере Стельмаха не остановилась.

Еще раз посмотрим на вехи молодости Владимира Стельмаха:

- 1) 18 лет – вместе службы в армии крепкий сельский парень зачем-то поперся в Донбасс, учился в горной школе, но проработал на шахте лишь полгода и вернулся домой.

- 2) 21 год – несостоявшийся шахтер-колхозник поехал учиться на бухгалтера аж во Львов, где якобы получил диплом техникума менее чем за 2 года, причем в апреле.
- 3) 23 года – Стельмах устраивается на работу в отделение Госбанка в Ромнах (далековато от дома), и вдруг кто-то дает стремительный старт его карьере банковского служащего.
- 4) 25 лет – Стельмах переводится в Сумы, в областное управление Госбанка, где быстро дорастает до начальника отдела.
- 5) 30 лет – Стельмаха переводят в Москву, в управление Госбанка СССР, начальником отдела.

По личностям таинственных покровителей Владимира Стельмаха существует несколько противоречивых версий.

Наиболее достоверные источники *SKELET-info* утверждают, что своей карьере Стельмах был обязан родителям первой жены, информацию о которой он всегда всячески скрывал (известно лишь, что у них родилась дочь, ныне живущая в Москве). Впрочем, долгое время Стельмах молчал и о своей второй супруге — Ольге Михайловне Стельмах, и лишь совсем недавно стало известно, что её родным сыном (и пасынком Владимира Стельмаха) является скандальный журналист и депутат [Игорь Луценко](#). По другой информации, на уровне слухов, Стельмах якобы не учился ни в какой горной школе, а «мотал срок» и дал согласие на сотрудничество с КГБ – который якобы и обеспечил ему карьеру и даже последующую работу за границей (для чего внес «правки» в его биографию). Наконец, совсем уж слухи утверждают, что у молодого Стельмаха были покровители из числа, скажем так, его друзей из клуба по специфическим интересам.

Игорь Луценко

И всё же, кто бы ни продвигал Стельмаха в руководство Госбанка, его протееже вовсе не был услужливой посредственностью. Все признают, что у Владимира Стельмаха есть талант виртуоза финансовых операций и стрележень хваткого хозяина. Более того, этот человек, почти 30 лет проработавший в советском Госбанке, в условиях абсолютно плановой экономики, уже в начале 90-х проявил чутье финансовой акулы капитализма. Вот только все эти таланты он обратил на пользу не державе, а себе — очень часто в ущерб Украине и украинцам. Ущерб, исчисляемый миллиардами...

Но продолжим изучать московскую карьеру Стельмаха.

В управление Госбанка СССР она несколько притормозилась, там Стельмах «застрял» на целое десятилетие, возглавляя поочередно разные отделы:

- кредитования машиностроительной промышленности (с 1969),
- кредитования колхозов (с 1970-го),
- кредитно-плановый отдел планово-экономического управления (с 1973 по 1977).

После чего Стельмах «пропал» на целых два года: в его биографии лишь указано, что он в это время учился на специальном факультете Московского финансового института (ныне – Финансовый университет при Правительстве РФ), получив специальность «экономист международных экономических отношений».

Но при этом не упоминается, где и кем в это время работал Стельмах – или почти сорокалетний семейный мужчина, уже привыкший к образу жизни высокого начальника, два года жил на одну стипендию?

Но вместе с этим вновь возникает вопрос, кто же устроил Владимира Семеновича на столь престижный спецфакультет, куда был огромный конкурс среди родственников и протееже советских бонз? И кто затем устроил перевод Стельмаха на работу в Внешторгбанк СССР, на должность замначальника управления иностранных кредитов?

Наконец, в феврале 1981 года Владимир Стельмах на несколько лет отправился в большую заграничную командировку: экономическим советником правительства Кубы. По тогдашним временам руководящая работа за границей была невероятно престижной, практически единственной возможностью пожить за границей «как в кино». Место (страна) работы имело огромное значение: о Западной Европе можно было только мечтать, ну а Африка считалась чуть ли не ссылкой. Куба же, будучи эдаким

социалистическим тропическим курортом, находилась в этом месте где-то посредине: прекрасное место для беззаботной жизни, но малоперспективное для тех, кто хотел «прибарахлиться» или затеять какой-то свой маленький нелегальный бизнес. И то верно, что можно было возить из Кубы – сигары и ром? Так их и так продавали в московских магазинах.

Похоже, что у таинственного покровителя Стельмаха не было достаточного влияния, чтобы отправить его руководить торгпредством в ФРГ или хотя бы в Финляндию.

А в 1985-86 г.г. и вовсе произошло нечто, что сначала перевело его с Кубы во Вьетнам (явная опала, хотя и при очень высокой зарплате в «чеках»), а затем и вовсе вернуло Стельмаха обратно в Москву, обратно в управление Госбанка СССР.

Причем даже не на старые должности начальника отделов, а с понижением – в их заместители.

То ли Стельмах что-то не то насоветовал президенту Нацбанка Кубы, то ли попался на каких-то махинациях, а может быть потерял влияние его таинственный покровитель – это осталось неизвестным. В список возможных причин стоит включить и охлаждение отношений Стельмаха с его первой супругой, что могло повлечь за собою немилость со стороны её родни. Впрочем, могло быть и наоборот: причиной их начавшегося развода стала потеря родственников жены своего прежнего положения.

И в итоге Стельмах был вынужден проработать замом в управлении Госбанка (Центробанка) СССР с апреля 1986 по март 1992-го, без всяких видимых перспектив на новый карьерный рост. А после упразднения весной 1992-го союзного управления Стельмаха не пригласили на работу в российское. Поэтому 53-летний «профессионал» вернулся на родину, в уже независимую Украину, где сразу же вошел в состав правления Национального банка.

2. Хозяин НБУ

Владимира Стельмаха часто называли «крестным отцом» Виктора Ющенко – мол, он якобы поспособствовал тому, чтобы его земляк, такой же «гениальный бухгалтер из села», поднялся из низов и занял место главы Нацбанка (НБУ).

На самом деле это не так, потому что до 1992 года эти двое титанов советской банковской экономики вообще никак не пересекались.

Когда Виктора Андреевича в 1985-м выдернули из сберкассы Ульяновки (Сумская область) наверх в Киев, Стельмах уже 4 года как морочил головы братьям Кастро на Кубе.

Когда Ющенко в 1990-м стал заместителем председателя правления банка «Украина», созданного чисто киевскими чиновниками «Агропромбанка», то Стельмах уныло перебирал финансовые отчетности в Москве – и слыхом не слыхивал ни о каком будущем «украинском мессии». Настоящим «крестным отцом» Ющенко был Вадим Гетьман, Стельмах же подключился к их компании лишь в начале 90-х, однако сразу же стал в ней доминировать...

Существует мнение, что Стельмаха пригласил в Киев первый председатель НБУ Владимир **Матвиенко**, который ушел из своего детища в марте 1992-го, но оставил там, таким образом, «своего человека».

Матвиенко трудоустроил Стельмаха, чтобы в будущем рассчитывать на его помощь – и, возможно, в этом и заключался залог дальнейшего успеха Матвиенко как банкира (в частности, основателя и владельца **«Проминвестбанка»**).

После ухода Матвиенко, костяком руководства НБУ и Минфина в 90-х годах была команда АКБ «Украина»:

- Гетьман,
- **Ющенко**,
- Коваленко,
- Кравец,
- **Митюков**, с ними же работали
- будущие скандальные банкиры Виктор Грибков и Игорь Францкевич.

Всё это были местные кадры, из банковских структур бывшей УССР. Но **прибывший из Москвы Стельмах отлично вписался в их команду – во всех смыслах этого слова.**

Вдруг оказалось, что его двенадцатилетний опыт работы советником и заместителем уровня Москвы и заграницы можно эффективно применить в НБУ, на неискушенных «туземцах» — только вчера перебравшихся из своих Задрыщинсков в республиканский центр работать в кредитовавшем колхозы «Агропромбанке».

На их фоне Владимир Стельмах действительно выглядел опытным наставником — и он воспользовался этой возможностью на все сто!

Владимир Матвиенко и Владимир Стельмах

В 1993-м, с началом «больших экспериментов» в украинской экономике, роли в этой команде распределились так: Гетьман ушел с поста главы НБУ на очень значимую должность председателя комитета Украинской межбанковской валютной биржи (УМВБ), главой НБУ он посадил Виктора Ющенко (своего бывшего зама по банку «Украина»), а вот первым заместителем Ющенко стал Владимир Стельмах. Но Виктор Андреевич всю жизнь был мягкой глиной, из которой его наставники лепили всё, что хотели: «выдающегося банкира», «лучшего премьера», «президента-патриота», «евроинтегратора» и т.д. Поэтому во время пребывания Ющенко на посту главы НБУ (1993-99) стоял вопрос, кто управляет самим Ющенко, а в итоге НБУ и банковско-финансовой системой Украины?

Вокруг Ющенко сложились три центра влияния: его давний наставник Гетьман, его новый наставник Стельмах, а также «прозападная коалиция» в

составе бывших советских и действующих украинских представителей дипломатических служб и торговых представительств — через которых на Ющенко вышли американцы. И возможно, что убийство Вадима Гетьмана в 1998 году было следствием борьбы этих центров. Ведь, хотя его полностью повесили на исполнителей (банду Кушнира), говоря потом лишь о «донецком следе», в убийстве Гетьмана могли быть заинтересованы многие — в том числе и Стельмах, который с этого момента становился практически диктатором НБУ, его хозяином. Кстати, про диктатуру Стельмаха это не гипербола: он создал в Нацбанке жесткую вертикаль власти, замыкающуюся на нём. Источники *SKELET-info* рассказывали, что Стельмах требовал от начальников отделов согласования с ним всех важных решений, даже если он в это время находился в отпуске на курорте.

О «достижениях» Владимира Стельмаха в 90-х годах красноречиво говорят три факта из печальной летописи украинской экономики. Во-первых, это гиперинфляция 1992-94 г.г., к которой были непосредственно причастны Виктор Ющенко, Вадим Гетьман, Владимир Стельмах, вице-премьер [Виктор Пинзеник](#), премьеры Кучма и Масол. Инфляция возникала не сама по себе, а была следствием конкретных действий, предпринимавшихся данными высокопоставленными лицами. Среди них: выпуск НБУ триллионов карбованцев денежной массы (в том числе для операций через банк «Украина»), торговля на УМВБ безналичными долларами, двойной курс валют и т.д.

Во-вторых, в этот период украинская валюта (карбованец) упала примерно в 50 раз ниже, чем российский рубль — и эта тенденция сохранилась на весь последующий период. Действительно, мы ведь забыли о том, что карбованцы на гривны в 1996 году менялись в соотношении 1 к 100 000, а вот российская деноминация рубля 1998 года проходила по курсу 1 к 1000. Для непосвященных людей эти цифры ровным счетом ничего не значили, однако финансисты видели за ними определенные теневые процессы.

В-третьих, созданная Стельмахом архитектура украинской финансовой системы оказалась очень сильно зависимой от российской: как только в РФ падал рубль, украинская гривна тоже плюхалась в грязь лицом, иногда даже без всяких видимых причин. Было ли это совпадением или же выполнением спецзадания Москвы? Впервые это случилось во время кризиса 1998 года: дефолт в России вдруг со всего маха ударил по Украине, как будто их экономики были «спаренными». Одной из главных причин этого был запуск искусственного «украинского дефолта» в ручном режиме, предпринятый по инициативе руководства НБУ (Ющенко, Стельмах). Держателям украинских облигаций объявили, что выплаты по ним откладываются — и уже на

следующий день гривна полетела вниз, а цены в магазинах вверх. При этом Владимир Стельмах использовал эту ситуацию, чтобы взять под жесткий контроль НБУ (то есть свой) оптовые продажи валюты. Однако за полтора года кризиса гривна всё равно упала почти в 2,5 раза: весной 1998-го доллар стоил 1,87 гривен, зимой уже 3,42 гривны, а к концу 1999-го 4,52 гривны. Это падение было тем более странным (каким-то искусственным), что в стране остро не хватало этих самых гривен, из-за чего начался серьезный кризис неплатежей. И продолжался он до начала 2000 года – когда ставший премьером Ющенко начал щедро выплачивать все задолженности из денег, отпечатанных Нацбанком, в котором Стельмах уже исполнял обязанности председателя, при одобрении министра финансов Митюкова (из команды банка «Украина»). А это уже отчетливо напоминало часть большого политического заговора.

Сергей Варис, для SKELET-info

<https://skelet.info/stelmax-vladimir/>

Стельмах Владимир: отец украинской «банковской мафии» ЧАСТЬ 2

2018-01-31 *Сергей Варис, для SKELET-info*

К маю 2001 года курс доллара вырос до 5,42 гривен, премьер Ющенко был отправлен в отставку, и его место занял Анатолий Кинах – которому НБУ сразу же принципиально отказал в новой эмиссии гривны для устранения дефицита бюджета. То же самое Стельмах ответил осенью 2003 года

Виктору Януковичу (точнее, его вице-премьеру [Николаю Азарову](#)), за что и поплатился: в декабре 2002 года, не смотря на бешеное сопротивление оппозиции, Рада отправила Владимира Стельмаха в отставку, назначив главою НБУ [Сергея Тигипко](#), а его заместителем — Арсения Яценюка.

Для Стельмаха это был всего лишь тайм-аут.

Он сразу же нашел себе теплое место во главе наблюдательного совета «Брокбизнесбанка», которым владело **банкирское семейство Буряков**: Василий Данилович (последний глава Госбанка УССР, виновный в переводе сбережений украинцев в Москву, затем был замглавы правления «Ощадбанка»), его сыновья Сергей Васильевич (кум Виктора Ющенко, в 2007-2010 глава Налоговой администрации Украины) и Александр Сергеевич (один из первых официальных мультимиллионеров). Источники *SKELET-info* сообщали, что Василий Буряк и Владимир Стельмах знали друг друга еще по советским временам, что Стельмах является крестным его сыновей, и что это Буряк в 1992-м предложил Матвиенко устроить Стельмаха в правление НБУ.

братья Буряки

А вот что тоже интересно: когда Василий Буряк работала еще в Донецком отделении советского Госбанка, то он там близко познакомился с Валентиной [Арбузовой](#) – мамой Сергея Арбузова. Отсюда хорошие связи семейства Буряков с некоторыми «донецкими», и это же было причиной их очень выгодной продажи своего «Брокбизнесбанка» (в 2013 году) олигарху Сергею [Курченко](#). А еще там же, в «Брокбизнесбанке», с 2001 по 2007 год первым заместителем председателя правления работал Владимир Клименко

– который в 2010 году стал председателем правления приобретенного Стельмахом ПАО «Укринбанк».

3. Большой кризис – большие деньги

Стельмаха восстановили на посту главы НБУ еще до окончания первого Майдана: за это 16 декабря 2004 года проголосовало бывшее «прокучмовское» большинство Верховной Рады, испуганно столпившееся вокруг [Владимира Литвина](#).

При этом был полностью проигнорирован закон, по которому предельный срок работы госслужащего ограничен 65 годами (Стельмаху на тот момент уже исполнилось).

Что наглядно демонстрировало то **важное положение, которое Стельмах играл в команде Ющенко.**

В следующие шесть лет Владимир Стельмах распоряжался Нацбанком уже на правах практически никем и ничем не ограничиваемого хозяина, неся прямую ответственность за вспыхнувший затем в стране финансовый и банковский кризис. Впрочем, если быть точным, то как раз никакой ответственности за это он так и не понес.

Правило двух: учитель и ученик

События 2008 года, вновь потрясшие экономику Украины и кошельки украинцев, тоже **не произошли спонтанно, как и кризис 90-х.**

Регулировка курса гривны находилась в руках той же команды, что и управление банковско-финансовой сферой.

Это были:

- председатель НБУ Владимир Стельмах,
- глава наблюдательного совета НБУ [Петр Порошенко](#) и
- министр финансов [Виктор Пинзеник](#).

Формально эта троица должна была подчиняться премьеру и парламентскому большинству, на словах они подчинялись только президенту Ющенко, реально же **действовали самостоятельно, в корыстных интересах** определенных кругов (и в своих тоже).

Собственно говоря, главной причиной украинского кризиса 2008 года было как раз то, что **Нацбанк и Минфин просто не управлялись государством, они стали инструментами афер**, проводимых разными олигархическими и политическими группировками.

В первую очередь вопрос возникал к курсу гривны – а его основным регулятором был НБУ.

Лишь 15% долларов в Украине проходило через руки физических лиц, 85% валюты покупалось-продавалось предприятиями и учреждениями, и только НБУ имел достаточно средств, чтобы выходить на торги для оптовой продажи или скупки.

Вот только обычно биржевой курс валют устанавливался не спросом-предложением, а распоряжениями чиновников Нацбанка (а всё это согласовывалось со Стельмахом). И вот что получалось: к началу кризиса золотовалютные запасы НБУ выросли за год на треть, до 32,5 миллиардов – и не смотря на эту массовую скупку валюты и золота, доллар в Украине не дорожал, а упал до 4,75 гривен (в России массовая скупка золота Центробанком в 2013 году запустила процесс обрушения рубля). Чудеса продолжились в следующем году: в начале 2009 года золотовалютные запасы НБУ остались почти нетронутыми (уменьшились на миллиард), но гривна упала почти до 9 за доллар. Причем, падение гривны произошло даже несколько раньше, чем в экономику были вброшены Минфином и НБУ все 90 миллиардов гривен (из них 77 миллиардов рефинансирования банкам), что, во многом, и обрушило гривну.

А значит, что **гривна падала не сама по себе, её сознательно опускали**.

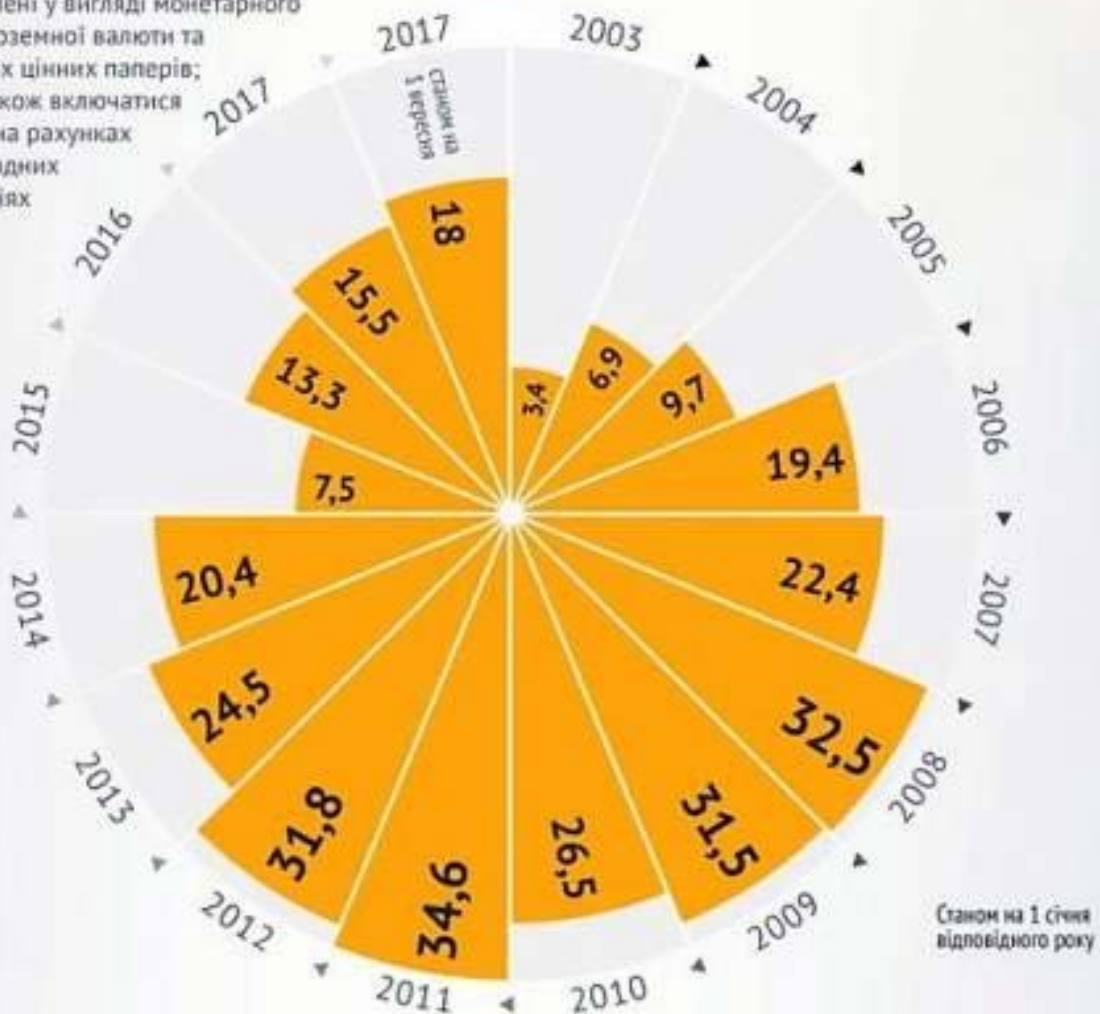
Почему же НБУ предпочел сохранить золотовалютный запас, а не курс гривны? И зачем этим витком искусственной инфляции были фактически сокращены на 35% ВВП Украины — со 179 миллиардов долларов в 2008 году до 117 миллиардов в 2009-м?

ЗОЛОВОВАЛЮТНІ РЕЗЕРВИ УКРАЇНИ

У 2003-2017 РОКАХ

Золотовалютні резерви НБУ представлені у вигляді монетарного золота, іноземної валюти та державних цінних паперів; можуть також включатися залишки на рахунках в міжнародних організаціях

5 МЛРД

От глобального к частному

Руководство НБУ (Стельмах, Порошенко) было прекрасно осведомлено о том, что осенью 2008 года очень многие украинские банки, в основном кэптивны, погрязли в проблемных кредитах, выданных своим собственным или подставным фирмам.

Фактически **Стельмах** был в курсе грандиозной аферы, в которой решили принять участие многие владельцы банков.

Но вместо того, чтобы предупредить надвигающийся банковский крах, он позволил ему состояться.

А затем триумвират **Стельмах-Порошенко-Пинзеник** (в котором главная роль принадлежала Стельмаху) начал щедро раздавать проблемным банкам

огромное рефинансирование — в общей сумме 77 миллиардов гривен, которые никто так и не вернул.

Об этом в марте 2015 года заявила [Валерия Гонтарева](#), пытаясь переложить вину за разбазаривание многомиллиардных средств на «попередников».

При этом источники *SKELET-info* сообщали, что выдача рефинансирования осуществлялась за «откаты», составлявшие от 10 до 20 процентов суммы.

Тогда НБУ выделил

- 5,3 миллиарда рефинансирования и стабилизационного кредита «Проминвестбанку» (Матвиенко),
- почти 2,9 миллиардов для «Брокбизнесбанка» (Буряки),
- более 2 миллиардов ПУМБ (Ахметов),
- 7 миллиардов «Привату»,
- около 5 миллиардов банку «Финансы и кредит» ([Константин Жеваго](#)),
- более миллиарда банку «Киев» (семья Марченко).

Но самым ярким примером искусственно созданного банковского кризиса и разворовывания огромных сумм через рефинансирование была история банка [«Надра»](#).

Контроль над которым в 2008 году осуществляли

- [братья Сегали](#),
- [Сергей Лагур](#) и
- его управляющий [Игорь Гиленко](#).

Тогда банк «Надра» получил от НБУ 7,1 миллиарда гривен рефинансирования!

На этом скандалы вокруг «Надра» не закончились: когда стало известно, что банк приобретает олигарх [Дмитрий Фирташ](#), выяснились некоторые подробности связей между Владимиром Стельмахом, Дмитрием Фирташем и компанией «РосУкрЭнерго», появилась информация об австрийской недвижимости Стельмаха и его тамошних деловых встречах.

А также был дан намек на возможную связь между Стельмахом и международным мафиози Семеном Могилевичем (все владельцы «Надра» оказывались его людьми).

Тогда же была обнародована информация о махинациях НБУ с курсом валют во время закупок долларов для расчетов за российский газ. Реакция не заставила себя ждать: в 2009 году трое депутатов фракции БЮТ, участвовавшие в расследованиях действий НБУ (Сергей Уколов, Руслан Богдан и Сергей Терёхин) стали фигурантами «педофильского скандала». И вот и что интересно: тогда автор информационного ресурса [«ОРД» Станислав Речинский в своей статье заметил](#), что подобными «шалостями» в своё время якобы увлекался сам Стельмах. Но уточнять эту информацию Речинский не стал.

Потому, что если бы речь шла о настоящих педофилах у власти, то первым всплыл бы никто иной как... Владимир Стельмах. Как раз его-то педофильские «шалости» (в более молодые годы) были зафиксированы и задокументированы, но потом тщательно скрыты и от общественности, и от правосудия. Но это так, к слову...

В тех скандалах себя и проявил журналист [Игорь Луценко](#), пытавшийся контратаковать воевавшую против «РосУкрЭнерго» Юлию Тимошенко.

В 2009 году он [писал гневные разгромные статьи](#) о том, что связь между Кучмой, Януковичем и Фирташем – это фейки и выдумки Тимошенко, что её опубликованные схемы «РосУкрЭнерго» якобы содержат сомнительную и недостоверную информацию.

И лишь потом стало известно, что Игорь Луценко – это пасынок Владимира Стельмаха, сын его второй супруги от её первого брака. Которого, за неимением других талантов, кроме как толкать речи, отчим пристроил на работу в престижные украинские СМИ.

Стоит заметить, что во время второго Майдана Игорь Луценко пропал на несколько дней из поля зрения своих читателей, а затем объявился в больнице и заявил, что его и активиста Юрия Вербицкого «похитили и избili титушки Партии Регионов».

Вот только Вербицкий тогда был найден мертвым, а похищенный вместе с ним Игорь Луценко отделался легким испугом. После в СМИ появилась информация, что на самом деле Луценко сразу же откупился от похитителей, бросив Вербицкого, а потом прятался дома у отчима.

«Герой Майдана» Игорь Луценко

4. Дело «Инкомбанка»

Находясь во главе НБУ, Стельмах Владимир Семенович никогда не обделял себя высокими зарплатами.

Причем, он всегда утверждал, что не имеет никакого бизнеса и живет только на одну зарплату – мол, она у него хорошая! В 2006 году Стельмах задекларировал доход в 825 тысяч гривен (180 тысяч долларов), в 2008 году уже 1,548 миллиона (из них 28 тысяч материальной помощи), в 2009 году 1,868 миллиона (плюс премии), за 2010 год почти 4 миллиона (половина зарплата, 200 тысяч пенсия, 1,7 миллиона дивиденды). Однако даже таких зарплат ему явно хватало, чтобы, скажем, регулярно пополнять семейный автопарк. Так, в 2009 году его супруга Ольга Стельмах (мама Игоря Луценко), чей официальный годовой доход ограничивался ста тысячами гривен, разбила свой новый BMW X6 (за 129 тысяч долларов) и тут же приобрела за 93 тысячи евро «Mercedes-Benz S-Class».

Однако в декабре 2010 года Верховная Рада таки отправила Стельмаха в отставку «в связи с достижением пенсионного возраста» (которого он достиг еще в 2004-м). Чтобы не расстраивать старика, Виктор Янукович даже назначил его своим советником: сначала штатным, потом внештатным.

Это, конечно же, не устроило Стельмаха, и в 2014 году он отомстил Януковичу, раскритиковав его и Азарова за «искусственное удерживание курса гривны», и за то, что на это было использовано почти 20 миллиардов долларов золотовалютных запасов НБУ. Эту критику немедленно подхватили представители новой власти – ведь она помогла им избежать ответственности за обрушение национальной валюты в 2014-2015 годах. А так, мол, во всем виноват «преступный режим»!

Но это не значило, что Владимир Стельмах отошел от дел и стал жить на одну пенсию (около 11 тысяч гривен в месяц).

Так, не смотря на его заверение в отсутствии собственного бизнеса, Стельмаха называли одним из совладельцев «Украинского инновационного банка» («**Укринбанка**»). До 2008 года этот банк принадлежал Сергею Кривошее и Сергею Рыси, во время кризиса заявил о проблемах с выплатами депозитов (которые были просто уведены), и НБУ выделил банку несколько сот миллионов гривен рефинансирования. Взамен Кривошее и Рысь продали акции банка указанным людям (подставным лицам), после чего его собственниками стали: «State Street Bank and Trast Company» (США, 6,05%), «UniCredit Bank» (Германия, 2,8444%), «The Bank of New York Mellon» (Бельгия, 1,2038%), его управляющий Владимир Клименко (9,1%), остальные же акции, по информации СМИ, достались Владимиру **Стельмаху** и Николаю **Герасименко**.

Герасименко – весьма колоритная личность, кстати, тоже из «сумских».

С 1984 года работал в КГБ (затем в СБУ), в июне 2007-го стал начальником следственного управления СБУ.

О его коррумпированности ходили многочисленные истории: он воровал и продавал вещдоки и арестованную контрабанду, открывал и закрывал по заказу уголовные дела, а «погорел» на краже документов о контрабанде дорогих иномарок, к которой был причастен Иван Балога – чей брат [Виктора Балоги](#) тогда стал тогда главой президентского Секретариата. После этого Герасименко из СБУ уволили (хотя потом в 2014-м приняли советником Валентина Наливайченко), и его вскоре подобрали Стельмах и Клименко.

Во главе **«Укринбанка»** дуэт **Клименко-Герасименко** освоили несколько способов не совсем законного обогащения:

- рейдерские захваты предприятий, взявшие в банке кредиты (ООО «Белая акация», «Винифуд», несколько ТРЦ),
- невозвращение выделенного Нацбанком рефинансирования (более 700 миллионов гривен только в 2014-2015 г.г.),
- [банальный «кидок» своих вкладчиков](#), и
- даже «развод на бабки» других банков (например, «Фидобанк»).

Никакой управы на «Укринбанк» не было, потому что в НБУ до сих пор на руководящих постах полно людей Стельмаха.

Было, конечно, странно, как это «отец украинской банковской системы» опустился до таких «мелких краж», тем более, что он в это время возглавил наблюдательный совет «Приватбанка» и активно пытался спасти банк Коломойского от банкротства за долг в 132 миллиарда гривен – на фоне которых проблемы «Укринбанка» выглядели мелочью.

Но так считали не все обманутые «Укринбанком» вкладчики: в ночь на 24 июля 2015 года неизвестный обстрелял из гранатомета главный офис банка на Вознесенском спуске.

Но вот к концу 2015 года ситуация начала меняться: против «Укринбанка» пошла сама Банковая! Сначала банк обвинили в «финансировании сепаратистов» (им пользовались люди луганского клана Ефремова), а затем в декабре 2015 года банк признали неплатежеспособным. Правда, к этому

моменту Стельмах уже избавился от своих акций банка, передав их «на хранение» Клименко (а зачем ему акции проблемного банка?!). Поэтому мало кто обратил внимание на фактически начавшуюся войну между бывшим главой правления НБУ Стельмахом и бывшим главой наблюдательного совета НБУ Порошенко. Что не поделили между собою эти «любі друзі» Ющенко, осталось неизвестным, но по обрывчатой информации источников *SKELET-info*, одной из причин была чистка НБУ от оставшихся в нем людей Стельмаха, которую устроила Гонтарева.

Однако прошло несколько месяцев и, похоже, что бывшие коллеги вновь помирились. По крайней мере, Стельмах сумел отыгаться и заключить мировую по двум позициям: «Приватбанк» не обанкротился, его «национализировали» на довольно выгодных для Коломойского условиях, а «Укринбанк» реанимировался в образе «Укринкома» (правонаследник) и через суды обжаловал решение НБУ о банкротстве банка. Но не для того, чтобы вернуть деньги вкладчикам и государству, а чтобы по-шуструму вывести из-под ареста и переписать на новых владельцев оставшиеся активы банка. И учитывая, что таких восставших из мертвых банков в Украине сейчас насчитывается уже более дюжины, то, похоже, что Владимир Стельмах запустил в работу какую-то новую придуманную им схему.

Сергей Варис, для SKELET-info